

С ПОЛКОВНИКОМ Высоцким мы встретились неподалеку от исторического особняка на улице Кирова, занимаемого в дни Московской битвы ставкой, где он, по его словам, будучи старшим лейтенантом, участвовал в обеспечении телеграфной связи ставки Верховного Главнокомандования. Но разговор пошел не о войне, а о сыне полковника — Владимире Высоцком — известном поэте, композиторе, артисте, вся жизнь которого связана с Москвой. Здесь он родился, учился в школе и театральной студии, работал на сценах разных театров, снимался в кино, пел во многих клубах — до последнего дня жизни.

Меня интересовало в первую очередь — где прошло детство и юность будущего поэта?

— Эти адреса названы в песнях, — ответил Семен Владимирович Высоцкий, сев за стол и закулив. — Так вот, «Дом на Первой Мещанской в конце» — это дом № 126 по нынешнему проспекту Мира, прежней Первой Мещанской, от него сохранилась только дворовая часть здания после сноса фасада, выходившего на проспект. Здесь в детстве Володя прожил со дня рождения и до второго класса. Сюда же в соседний дом опять переехал, когда закончил школу, поступив в студию МХАТ.

Второй адрес также сообщается в песнях — Большой Каретный переулок. Здесь он жил со мной и моей женой в конце сороковых до середины пятидесятых годов. Это дом № 15, квартира 4.

— Есть песня с такими словами: «Жил я с матерью и батей на Арбате».

— Нет, тут ни с кем не жил он никогда. Это поэтический прием. Мой сын всю жизнь был артистом, не работал в «комплексной бригаде», «не бичевал», не воевал на фронте, «не привлекался» и так далее. Был он, как я теперь понимаю, поэт, и это давало ему право говорить от лица своих героев, их в его песнях — сотни.

— Семен Владимирович, теперь вопрос, относящийся к вам, родителям, меня интересует родословная поэта.

— Володя — самородок, мы на него никак не повлияли, пишите только о нем...

Я не спросил, но заметил, что в отличие от золотых — у людских самородков есть не только земля, их сотворившая, но отец и мать, предки. Мне поэту хотелось бы, чтобы все знали, кто родители Владимира Высоцкого.

— Я из военной семьи, — так, кажется, он рассказывал сам.

— Да, все так, — ответил голосом, в котором мне стали слышаться очень похожие, характерные интонации сына, отец. И короткими фразами, как будто на докладе, дал краткую биографическую справку.

— РОДИЛСЯ я в 1915 году в Киеве.

Мой отец — дед Володи, Владимир Семенович Высоцкий, — родился в 1889 году в Брест-Литовске, в семье учителя, преподававшего русский язык. Имел также профессию стеклодува. У отца было три образования — юридическое, экономическое и химическое.

Переехав в Москву с отцом, я учился в политехникуме связи, который окончил в 1936 году. В техникуме познакомился с сестрой товарища — Ниной. Она стала моей женой, а в 1938 году — матерью Володи.

В техникуме прошел курс вневойсковой военной подготовки, получил звание младшего лейтенанта. И с марта 1941 года — на военной службе. Считаю военную профессию главной в своей жизни. Заочно окончил академию связи. Уволен из армии в звании полковника за выслугой лет. Участвовал в обороне Москвы, освобождении Донбасса, Львова, Лодзи, взятии Берлина, освобождении Праги... Имею свыше двадцати орденов и медалей Советского Союза и Чехословакии, почетный гражданин города Кладно.

Мой брат, Алексей Высоцкий, профессиональный военный, закончил артиллерийское училище, всю войну воевал артиллеристом. После войны занимался журналистикой, написал несколько книг. От него Володя узнал много фронтовых историй. На войне брат был награжден 7 орденами, из них тремя — Боевого Красного Знамени, многими медалями.

В Москву я приехал в 1945 году вместе со сводным полком фронта, участвовавшим в Параде Победы. Подарил при встрече подростку сыну погони майора. Этот факт преломился затем в «Балладе о детстве» в таких строчках: «Взял у отца на станции погони, словно цапки, я».

Вскоре снова уехал в Германию, где продолжал службу. Судьба сына сложилась так, что с девяти лет он жил в моей второй семье. Тогда воспитывала его моя жена Евгения Степановна Лихолатова, они полюбили друг друга — в то время Володя называл ее матерью. Три года Володя провел в маленьком немецком городке Эберсвальде. Там начал учиться игре на фортепиано. Чтобы ему было интереснее заниматься, стала брать уроки и Евгения Степановна. Слух у сына, как говорил немецкий учитель музыки, абсолютный. Ему было легче играть по слуху, чем с листа. Фортепиано всегда стояло в нашем доме.

«Я ТЕБЕ ЗАВИДУЮ БЕЛОЙ ЗАВИСТЬЮ»

Рассказывает Семен Владимирович ВЫСОЦКИЙ

Вот отсюда — происхождение Володиных строк — «Известно музыкальной детворе, что занимает место нота «ре» на целый такт и на одну восьмую...».

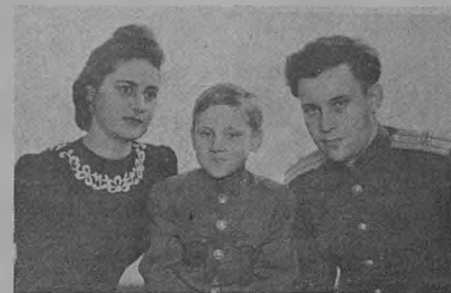
— А вы играли на фортепиано?

— Да, по слуху, хотя и учился. Любил в молодости петь песни Вертинского, Дунаевского... Много лет спустя в фильме «Место встречи изменить нельзя» Володя изобразил, как я пел песни Вертинского, а потом спрашивал, узнал ли я себя.

— Узнали?

— Да, похож, копейка в копейку...

Рос Володя мальчишкой добрым, честным, учился легко, хотя неровно, много проказничал. Мог взорвать найденную в лесу гранату. Приходил домой с обожженными бровями. Мог раздаривать игрушки, даже велосипед однажды оставил немецким мальчишкам. Страшно любил живой мир, собак, хотя у нас их дома не было.

Сам научился плавать. Бывало, на море уплывал далеко — видна была только точка, голова. Хорошо понимал по-немецки, позднее говорил по-французски.

ВЕРНУЛИСЬ мы в Москву все вместе спустя три года и стали жить в Большом Каретном. Сначала у нас троих была одна комната, потом прибавилась вторая в этой коммунальной квартире.

«Где твои семнадцать лет?»

На Большом Каретном.

Где твой черный пистолет?

На Большом Каретном.

— Кстати, что это за «черный пистолет»?

— Обыкновенный мой трофейный вальтер с залитым свинцом стволом. Володя его, конечно же, обнаружил и играл им до тех пор, пока Евгения Степановна не раздобыла пистолет на части и не выбросила... Но любимое его занятие — чтение. Книг в нашем доме было всегда много, я их собираю всю жизнь. Так что читать Володе в детстве можно было много, об

этом он вспоминал так: «Но одежды латали нам матери в срок, мы же книжки глотали, пьянея от строк».

Рядом с нашим домом, в переулке, находилась его школа № 16, в ней теперь Министерство юстиции РСФСР.

По соседству с Большим Каретным (теперь улица Ермоловой) — Центральный рынок, старый цирк, кинотеатр, теперь панорамный, а тогда обычный. Все это район Самотечной площади, Самотеки. Здесь прошло отрочество Володи. Здесь он многое повидал, подсмотрел героев многих песен, особенно ранних.

Чем он выделялся среди сверстников, так это феноменальной, я бы сказал, «железной» памятью. Однажды за полчаса, ну, может быть, за час, выучил поэму Пушкина. Писать стихи начал с девятого класса, но мне их не читал, стеснялся. Тогда же начал посещать театральный кружок.

несколько лет, жил и в Черемушках, на Матвеевской... Но где бы ни жил — стремился на Большой Каретный: на последнем этаже нашего дома находилась квартира его друга Левона Кочаряна, в ней собирались друзья, будущие известные артисты, кинорежиссеры, писатели и среди них Василий Шукшин...

«Ведь в Каретном ряду первый дом от угла для друзей, для друзей».

Эта песня все о том же доме № 15 на Большом Каретном.

Последний адрес — дом на Малой Грузинской. Его может показать каждый московский таксист.

Ну, а где служил Володя, все знают. Сначала в театре имени Пушкина, у режиссера Равенских, там выступал на маленьких ролях, потом перешел в Театр миниатюр и, наконец, на Таганку. Творил, не жалея себя, работал на износ, да все это видели, когда играл Гамлета. Слава его не испортила. Остался навсегда — честный, прямой, добрый до безрассудства. «Я чист и прост, хоть и не от сохи».

То, что у него сдавало сердце, — скрывал. Будучи в предынфарктном состоянии, улетел на Таити. В свой последний день собирался на концерт. Но сил у него уже не осталось. Врачи были бессильны. Первый инфаркт оказался последним.

В 1982 году вышел вторым изданием сборник стихов «Нерв». Но это, конечно, начало запоздалой издательской деятельности сына. Вскоре выйдут новые книги стихов, новые пластинки.

— Сколько песен сочинил Владимир Высоцкий?

— Называл он сам цифру восемьсот и даже — тысяча. По-видимому, счет потерял. Когда мы готовили к изданию первый сборник, то насчитали свыше шестисот стихотворений, возможно, найдутся и другие.

Оставшиеся у меня автографы Володи я подарил ЦГАЛИ — Центральному государственному архиву литературы. Там хранится весь его архив...

...Большой Каретный — Володя не забывал нигде и никогда. Пел о нем. Куда бы судьба ни заносила, даже в самые далекие и красивые страны, рвался в Москву. Это его родина, которую он очень любил.

В одной из заполненных им в 1970 году самодеятельной анкеты на вопрос «Любимое место в любимом городе» дал такой ответ: «Самотека, Москва».

ВСТАВ из-за стола, провожая к двери, Семен Владимирович Высоцкий сказал:

— Теперь никто не сомневается: он был настоящим поэтом.

Лев КОЛОДНЫЙ.

НА СНИМКАХ: фотография из семейного архива С. В. Высоцкого, Эберсвальде, 1947 год, Володя с отцом, С. В. Высоцкий, и его женой. (Публикуется впервые). Сцена из спектакля «Гамлет».

Фото В. КИСЕЛЕВА.